

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ СУБСТАНТИВНЫХ КОМПОЗИТОВ

М.Н. Никифорова

*Научный руководитель: Р.Г. Гатауллин,
доктор филологических наук, профессор (БашГУ)*

Я упразднил бы в немецком языке непомерно
длинные составные слова или потребовал бы,
чтобы они преподносились по частям – с
перерывами на завтрак, обед и ужин.

М. Твен

В немецком языке самым продуктивным, фактически не имеющим границ способом словообразования является композитообразование. Именно поэтому новые слова в немецком языке в подавляющем большинстве создаются за счет образования композитов [Вашунин 1990: 6]. Сложное слово – композит – рассматривается лингвистами как «самостоятельная, грамматически и семантически единая лексическая величина, которая является частью словарного запаса языка и в предложении может выступать в роли самостоятельного или второстепенного члена предложения» [Ortner, Müller-Bollhagen 1991: 3].

Исследованию особенностей словосложения на современном этапе развития немецкого словообразования посвящено значительное количество работ отечественных и зарубежных лингвистов: В.Д. Девкина, Л.И. Поляковой, И.В. Козыревой, Б.А. Малинина, В.С. Вашунина, А.А. Сакулина, И.Н. Аракеляна, Е.В. Беспаловой, И. Барц, М. Докулил, В. Фляйшер, В. Моч, Л. Ортнер, Х. Ортнер, Х. Вельман, Л.М. Айхингер, М. Матушек, Э. Доналис и многих других.

В композиционные отношения в немецком языке могут вступать между собой самые разнообразные части речи. Так, Х. Фатер выделяет следующие категориальные типы определительных композитов: 1) **N + N** (*Holzhaus, Motorradfahrer*); 2) **A + N** (*Dunkelkammer, Rotlicht*); 3) **V + N** (*Malbuch, Wartehalle*); 4) **P + N** (*Mitmensch, Hinterhaus*); 5) **N + A** (*nachtblind, honigsüß*); 6) **A + A** (*dunkelblau, halbstark*); 7) **P + A** (*vorschnell, überklug*); 8) **N + V** (*kopfstehen, staubsaugen*); 9) **A + V** (*fremdgehen, (sich) kranklachen*); 10) **V + V** (*schweißbrennen, walzfräsen*); 11) **P + V** (*vorlesen, mitschreiben*) [Vater 2002: 79].

В морфологической классификации сложных слов А.М. Искоз и А.Ф. Ленковой, кроме вышеназванных, встречаем модели, компонентами которых выступают имена числительные, местоимения и наречия, например: **Z + N** (*Erstaufführung, Zweiblatt*), **N + Z** (*Jahrzehnt, Jahrhundert*),

Z + V (*einhandeln, dreiteilen*), **Z + A** (*zweigliedrig, dreistockig*), **Z + Z** (*zweihundert, viertausend*); **Pr + N** (*Jchton, Jchform*), **Pr + A** (*diesbezüglich, selbstgefällig*), **P + Pr** (*auseinander*), **P + P** (*vorbei, gegenüber*), **Adv + N** (*Voraussage*), **Adv + V** (*weitergehen, fortfahren*) [Iskos, Lenkova 1970: 39].

Целью нашей статьи является краткое описание грамматических особенностей субстантивных композитов современного немецкого языка, непосредственно составляющими которых выступают только имена существительные.

Составители пяти томов серии «Немецкое словообразование» в четвертой книге, которая посвящена субстантивным композитам, изучили в целом 62 456 сложных существительных, из них в среднем 77,9 % оказались композитами, образованными по типу **N + N** (существительное + существительное) [Ortner, Müller-Bollhagen 1991: 6]. Эта цифра доказывает и процентный состав существительных по отношению ко всему лексикону немецкого языка, а именно 85 % [Harlass, Vater 1974: 91].

Основным признаком композитов выступает бинарная структура: **A + B** (= $L_1 + L_2$ или $L_2 + L_1$), т.е. деление сложного слова на 2 непосредственно составляющие (НС). Это объясняется несколькими причинами: во-первых, правило бинарности является общим не только в немецком, но и в английском, французском и других языках; во-вторых, композит состоит как минимум из двух лексических единиц. Около 80-90 % всех субстантивных композитов в морфологическом плане являются двухкомпонентными, т.е. они состоят из двух свободных лексических единиц [Ortner, Müller-Bollhagen 1991: 9]. Однако бинарное членение сложных существительных не носит универсального характера и варьируется в зависимости от точки зрения исследователя. Так, М.Д. Степанова, опираясь на мнения американских лингвистов З. Харриса и Р. Уэллза, в книге «Методы синхронного анализа лексики» допускает членение на три непосредственно составляющие: **A + B + C** (если нет оснований для членения **AB + C** или **A + BC**), например: *Flugzeugschiffauto, Schornsteinfeger-Fahrer-Heizer* [Степанова 1968: 109].

Вышеназванные примеры относятся к нетипичным трехкомпонентным композитам, и в языке они представлены очень ограниченным количеством. Большинство трехкомпонентных словообразований имеют структуру **AB + C** (*Fruchtsaft + Konzentrat, Druckknopf + Verschluss*) или **A + BC** (*Garten + Grundstück, Narkose + Facharzt*), причем первый тип наиболее употребителен. Композиты, состоящие из трех лексических основ, составляют 9,4 % всех сложных слов, исследованных авторами 4-го тома «Субстантивные композиты» Л. Ортнер, Х. Вельманом, Э. Мюллер-Большагеном и другими [Ortner, Müller-Bollhagen 1991: 15].

В научных, технических, юридических, официально-деловых текстах можно встретить четырех-, пяти- и шестикомпонентные композиты: *Steck+nadel+kopf+augen*, *Kranken+versicherung+s+kosten+dämpfung+s+gesetz*, *Kaiser+wilhelm+gedächtnis+kirch+turm+politiker*. Довольно часто между их основами ставится дефис: *Frühjahr-Sommer-Modenschau*, *Zweikreis-Vierrad-Scheibenbremsen*; иногда он заменяется косой линией: *Freund/Feind-Schema*, *Frankfurt/Bangkok*, *Singapur/Sydney-Flug* [Ortner, Müller-Bollhagen 1991: 20-29]. Дефис может указывать на степень употребительности, семантический тип, стилистическую окрашенность композита, также он облегчает чтение громоздких словообразований. Дефис всегда стоит в сложных словах, первым компонентом которых является аббревиатура (*SPD-Mitglied*, *DM-Aufwertung*), и очень часто в тех композитах, где на месте первой НС стоят имена собственные и числительные (*Shakespeare-Preis*, *Eins-Zustand*). Как видно из данных примеров, НС композита могут состоять, в свою очередь, из сложных образований. В подобном случае лингвисты говорят о «декомпозице». Й. Эрбен в своей книге «Einführung in die deutsche Wortbildungslehre» указывает на это явление и приводит следующий пример: *Werk* > 1. *Berg-Werk* > 2. *Kohlen-Berg-Werk* > 3. *Stein-Kohlen-Berg-Werk*. Если разобрать эти слова по основам, то их структурные формулы будут выглядеть таким образом: 1. *Berg-Werk* (**A**(L₂) + **B**(L₁)); 2. *Kohlen-Berg-Werk* (**A**(L₃) + соединительный элемент -n + **B**(L₂+ L₁); 3. *Stein-Kohlen-Berg-Werk* (**A**(L₄+ L₃) + соединительный элемент -n + **B**(L₂+ L₁) [Erben 2000: 32]. Кроме того, в немецком языке существуют так называемые «слова-монстры», например: *Donaudampfschiffahrtsselektizitätenhauptbetriebswerkbauunter-beamtengesellschaft*, *Atomkraftwerksstandortssicherungsprogramm* [Ortner, Müller-Bollhagen 1991: 30].

Примечательным грамматическим признаком сложных существительных является «соединительный элемент», который не относится ни к первой, ни ко второй НС. Он выступает в роли маркера границы между компонентами композита. Появление соединительных элементов связано с историческим развитием языка, поскольку они возникли из элементов, некогда бывших флексиями.

Доминирующей формой стыка в сложном существительном выступает нулевая (-Ø-Fuge): *Sprungtuch*, *Hotelkette*, *Naturholzfenster*. Среди всех соединительных элементов -(e)s- встречается наиболее часто, он не выполняет функции флексии в композите и используется, в частности, при выражении отношения множественности и в существительных женского рода: *Gesellschaftspolitik*, *Himmelszelt*.

Употребление соединительного элемента -(e)n- определяется, прежде всего, формой множественного числа первой НС. Если она оканчивается

на *-en*, тогда большей частью данный соединительный элемент употребляется независимо от того, выражается ли отношение множественности или нет. Это касается большинства существительных женского рода с исходом на *-e*: *Blendeneinstellung*, *Urkundenfälschung*. Сюда же относится ряд существительных мужского рода: *Autorenhonorar*, *Heldentat*, *Studentenheim*. Существительные женского рода без употребительного множественного числа с *-en* не получают соединительного элемента *-(e)n*-.: *Kälteeinbruch*, *Kreidestück*. С другой стороны, данный соединительный элемент отсутствует и у ряда существительных женского рода с множественным числом на *-en*: *Sägeblatt*, а также при опущении конечного *-e*: *Grenztruppen*, *Münzfernsprecher*; в последних случаях *-e* отсутствует после глухого фрикативного звука. Наконец, *-en-* используется после ряда существительных среднего рода, множественная форма которых оканчивается не на *-en*, а на *-e*: *Inseratenannahme*, *Zitatenschatz*.

Очень редко встречается соединительный элемент *-ens-*, однако и его употребление не ограничивается словами, в которых *-ens-* является флексией (*Herzensangst* наряду с *Frauensperson*). Соединительный элемент *-e-* встречается в редких случаях у НС мужского и среднего рода (*Hundehütte*, *Pferdemarkt*), а также единично у односложных существительных женского рода (*Gänsebraten*), но всегда при наличии формы множественного числа на *-e*.

Соединительный элемент *-er-* встречается исключительно при НС, образующих множественное число с *-er*, при этом – независимо от того, имеется или отсутствует отношение множественности, в чем он сходен с *-en*-.: *Eierschale*, *Männerstimme* (все без отношения множественности) наряду с *Häusermeer*, *Lichterglanz*. Отмечаются случаи варьирования соединительного элемента при одной и той же НС: *Buchhanlung* – *Bücherstube*, *Bildband* – *Bilderbuch*. Дифференциация значения возможна с *-e-* вместо *-er-*: *Volkskunde* – *Völkerkunde* [Ortner, Müller-Bollhagen 1991: 73-103].

Грамматическая категория рода субстантивного композита определяется по основному слову: *die Mannsperson*, *das Frauenzimmer*, *der Hausbau*. Если основной компонент сложного слова опускается, то род композита сохраняется: *das Roulett(spiel)*, *die Elektrische (Straßenbahn)*, *der IC (-Zug)* [Duden 1998: 205]. Правила образования множественного числа являются общими для всех существительных, как сложных, так и простых. В сложных субстантивных словообразованиях это выражается также по второй НС: *das Kinderkleid* – *die Kinderkleider*, *die Monatskarte* – *die Monatskarten*, *der Parkplatz* – *die Parkplätze*.

Таким образом, можно сделать вывод, что немецкие субстантивные

компози́ты подчиняются тем же правилам грамматики, что и простые односоставные имена существительные. Им присуща бинарная структура, они могут состоять из более чем шести основ, которые в некоторых случаях объединяются соединительным элементом. В орфографическом плане следует отметить, что сложные слова пишутся слитно, иногда между их основами может стоять дефис или косая линия.

Список литературы

- Вашунин В.С.* Субстантивные сложные слова в современном немецком языке / В.С. Вашунин. – М. : Высшая школа, 1990. – 159 с.
- Степанова М.Д.* Методы синхронного анализа лексики / М.Д. Степанова. – М. : Высшая школа, 1968. – 200 с.
- Duden: Grammatik der deutschen Gegenwartssprache.* – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1998. – 912 S.
- Erben J.* Einführung in die deutsche Wortbildungslehre / J. Erben. – Berlin : Erich Schmidt, 2000. – 191 S.
- Harlass G.* Zum aktuellen deutschen Wortschatz / G. Harlass, H. Vater ; Forschungsberichte des Instituts für Deutsche Sprache. – Tübingen : G. Narr Verlag, 1974. – 221 S.
- Iskos A.* Deutsche Lexikologie / A. Iskos, A. Lenkowa. – М. : Высшая школа, 1970. – 295 с.
- Ortner L.* Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen / L. Ortner, E. Müller-Bollhagen. – Hauptteil 4 : Substantivkomposita. – Berlin ; New York : de Gruyter, 1991. – 863 S.
- Vater H.* Einführung in die Sprachwissenschaft / H. Vater. – Tübingen : Niemeyer, 2002. – 332 S.

ПОЛЕВАЯ СТРУКТУРА ТЕРМИНОЛОГИИ ГАРБОЛОГИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.В. Кушнаренко

*Научный руководитель: О.И. Лукина,
кандидат филологических наук, доцент (УрГПУ)*

Сегодня, когда экологические проблемы обостряются, экологическое состояние нашей планеты ухудшается с каждым днем и человечество находится на грани всемирной экологической катастрофы, экология представляет собой плодотворную область для исследований.

Экологическая терминология французского и русского языков остается малоизученной. Новой для лингвистических исследований является терминология социальной экологии. Сама область социальной экологии остается одной из недостаточно изученных областей экологического знания.

Возникла такая отрасль социально-экологического знания, как